

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему « Концепт «wonder» в произведении Л. Кэррола «Алиса в стране чудес» »

Исполнитель _____ Бабаджанова Язгул _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ д.ф.н., профессор _____

_____ Потапова Ольга Евгеньевна _____

(фамилия, имя, отчество)

««К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

_____ к.ф.н., доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

«24» июня 2022г.

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Теоретические основы формирования концептов в языковой картине мира.....	6
1.1 Понятие и особенности формирования концептов в языковой картине мира.....	6
1.2 Основные характеристики и виды лингвокультурных концептов.....	13
Глава 2. Экспериментальное исследование концепта «чудо» в произведении Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес».....	20
2.1. Выявление особенностей структуры концепта "wonder" на основе анализа словарных данных	20
2.2. Репрезентация концепта «wonder» в произведении Л. Кэрролл «Алиса в стране чудес»	22
Глава,3.Когнитивные признаки реализации и вербализаторов концепта"Wonder".....	24
3.1 Когнитивные признаки.....	24
3.2 Вербальные признаки.....	26
Выводы по главе.....	33
Заключение.....	34
Список использованных источников.....	35

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена современным активным развитием такого направления, как когнитивная семантика, в рамках которой объектом исследования выступают концепты, концентрирующие в структурированном виде языковые знания и ориентированные на репрезентацию языковых знаний в пропозициональной форме.

Концепт представляет собой сконцентрированную единицу картины мира, которая закреплена в сознании человека и презентуемая в речи при помощи языковых средств. Именно концепт определяет связь между языковым кодом и внутренним миром человека, как носителя языковой культуры, раскрытие же специфической связи между внутренней языковой картиной мира и речью является основной целью современно лингвистики.

В рамках анализ необходимо определить роль концепта в функционировании предложения высказывания и выявить когнитивную основу синтаксически репрезентируемых концептов. Концепты, будучи изначально единицей внутреннего сознания человека, репрезентируются в языке и языковая репрезентация активизированных концептуальных характеристик отражается в семантической и синтаксической структуре предложения.

Практическая актуальность исследования концепта обусловлена тем, что концепт является понятийным субстратом знания о мире, выраженный языковыми средствами. Концептуальные характеристики, вербализованные на уровне синтаксиса простого предложения, закрепляются в сознании человека и составляют информацию, активизированную в речевой деятельности. В рамках настоящей работы исследования концепта «wonder» позволит выделить знания человека о феномене чудо, внутренне представление о чуде.

Важным в практическом анализе является определение набора концептуальных характеристик концепта «wonder», которые выражаются в различном кодировании концепта на уровне человеческого сознания и в выборе совершенно разных типов конструкции на речевом уровне.

Другими словами, даже если у разных людей сформировано максимально одинаковое представление о «чуде», в речи это может быть выражено совершенно по-разному, и при помощи различных языковых средств.

Поэтому необходимо через изучение конструкций на речевом уровне относительно концепта «wonder» выявить внутренние представления автора художественного произведения о чуде, и те способы, при помощи которых автор репрезентирует читателям текста свое представление о «чуде».

Синтаксически репрезентируемый концепт несет определенный смысл, концентрирующий в структурированном виде знания о мире и спроецированный на репрезентацию знаний в языке. Лингвокультурный концепт является основной единицей отражения и интерпретации действительности (физической и психической) сознанием человека. Лингвокультурный концепт отличается от синтаксически репрезентируемого концепта тем, что формируется в результате редукции фрагмента познаваемого человеком мира до пределов человеческой памяти, включения фрагмента в контекст культуры и воплощения в вербальных единицах, необходимых для удовлетворения коммуникативных потребностей членов определенного общества, членов группы или коллектива.

Объект исследования – концепт «wonder» в произведении Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес».

Предмет исследования - структура и составляющие концепта «wonder» в произведении Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес».

Цель исследования – выявить характеризующие концепт «wonder» в произведении Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес», как лингвокультурный концепт.

Задачи исследования:

- 1) Изучить понятие и особенности формирования концептов в языковой картине мира.
- 2) Описать классификацию лингвокультурных концептов.

3) Провести практический анализ структуры и составляющих концепта «wonder» в произведении Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес».

4) Выявить характеристики концепта «wonder», как лингвокультурного концепта в произведении Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес».

Теоретическая база исследования. Борисенко А.В., Галинская И.Л., Демурова Н.М., Кобрина Н.А., Маслова В.А., Попова З.Д., Слышкин Г.Г., Соломатина В.И., Стернин И.А., Фурс Л.А., Хрущев Д.Г. и др.

Методологической базой исследования послужили работы ученых в рамках когнитивной лингвистики, в частности, Бабушкин А.П. «Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка», Попова З.Д., Стернин И.А. «Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку»

Методы исследования. В работе применялись концептуальный анализ и дефиниционный анализ, метод компонентного анализа лексемных значений, метод концептуального моделирования, метод трансформации для выявления когнитивного потенциала конструктивных элементов.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы в обучающей деятельности, в практике работы с текстами в рамках преподавания английского языка в старших классах общеобразовательной школы в рамках ознакомления с когнитивной лингвистикой и когнитивной семантикой.

Структура исследования обусловлена поставленными целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав и четырех параграфов по теме исследования, заключения и списка использованной литературы.

Апробация работы. Настоящая работа прошла частичную апробацию в виде сообщения на студенческой научной конференции в Российском государственном гидрометеорологическом университете.

Материал исследования – в работе анализируются тексты основного произведения Lewis Carrol “Alice’s Adventures in Wonderland”. Macmillian & Co, London, 1865. – 195 p.; Lewis Carrol “Alice’s Adventures in Wonderland”. VolumeOne Publishing, Chicago, Illinois, 1998. – 195 p.

Глава 1. Теоретические основы формирования концептов в языковой картине мира

1.1 Понятие и особенности формирования концептов в языковой картине мира

В России первой докторской диссертацией, посвященной исследованию концептов, была диссертация М.В. Пименовой «Концепты внутреннего мира человека (русско-английские соответствия)» (2001), основные положения которой были изложены в монографии (Пименова 1999). Тем не менее до сих пор отсутствует однозначное толкование термина концепт, существует значительное количество дискуссионных вопросов, связанных с теорией концептов: о статусе концепта, его структуре, особенностях вербализации, соотношении концепта и понятия, концепта и значения, а также о типологии концептов.

Формирование концептов в языковой картине мира понимается большинством лингвистов, как концептуализация действительности.

В частности, Фурс Л.А. в своей работе «Синтаксически репрезентируемые концепты» основывается на направлении когнитивной семантики и в качестве объекта исследования выступают концепты, которые по мнению автора концентрируют в структурированном виде языковые знания и ориентированы на репрезентацию данных знаний в пропозициональной форме. Ученый формирует определение концепта, как единицы картины мира, закрепленной в сознании человека и презентуемый при помощи языковых средств, концепт при этом опосредует связь между языковым кодом и неязыковым [15].

Следовательно, одной из основных задач лингвистики является определение роли концепта в функционировании предложения высказывания. Также задачей лингвистики является выявление когнитивной основы синтаксически репрезентируемых концептов. Концепты, будучи изначально единицей сознания человека, репрезентируются в языке, и языковая репрезентация активизированных концептуальных характеристик отражается в

семантической и синтаксической структуре предложения. Концепт является понятийным субстратом знания о мире, выраженный языковыми средствами. Концептуальные характеристики, вербализованные на уровне синтаксиса простого предложения, закрепляются в сознании человека и составляют информацию, активизированную в речевой деятельности. При этом в зависимости от целей коммуникации меняется набор концептуальных характеристик, которые выражаются в различном кодировании концепта на уровне сознания и в выборе типа конструкции на речевом уровне [15].

Конструкции на речевом уровне представляют собой синтаксическое единство, проявляющееся в модели построения лексико-грамматических и лексико-семантических характеристик. Фурс Л.А. выделяет [15]:

синтаксические репрезентируемые концепты,
лингвокультурные концепты,
метаконцепты.

Синтаксически репрезентируемый концепт понимается, как определенный смысл, концентрирующий в структурированном виде знания о мире и спроецированный на репрезентацию данных знаний в языке. Синтаксические концепты современного английского языка выражаются в конструкциях [15]:

- акциональные конструкции,
- каузативные конструкции,
- процессуальные конструкции,
- качественные конструкции,
- посессивные конструкции,
- релятивные конструкции,
- статальные конструкции.

На уровне вербализации концепты английского языка выражаются через экзистенциальные конструкции, безличные конструкции, инвертированные конструкции, эллиптические конструкции и эмоционально-экспрессивные конструкции. При этом подчеркивается, что содержание концепта объемнее

одноименной поверхностной языковой сущности, поскольку объективируется в значительном количестве языковых средств и может быть структурировано.

Концепт, как отмечает Карасик В.И., представлен множеством лексических единиц, которые можно представить в виде поля, разделенного на группы, то есть концепт всегда «рассеян» в единицах своего поля. Поле концепта определяется, как совокупность множества единиц, в которых на языковом уровне представлен концепт. Во многих концептах когнитивная метафора является одним из главных способов концептуализации, играет важную роль в создании картины мира (как концептуальной, так и языковой) [6].

Сущность концепта заключается в том, что образ определенного феномена или явления, который представлен в сознании носителей языка, находит свое отражение и на языковом уровне. Концепт при этом имеет сложную многоуровневую структуру. В концепте находят свое отражение [6]:

- первичное и вторичное поля концепта,
- этимология,
- метафорическое поле,
- синонимы,
- ассоциации,
- дериваты,
- фразеологические единицы.

В структурированном виде концепт включает [20]:

- ядро концепта,
- когнитивный слой концепта (слова, синонимический ряд, фразеологические единицы, употребляемые автором по отношению к «чуду»);
- когнитивный параметр концепта (группа близких по содержанию когнитивных признаков);
- когнитивный признак (минимальных набор, признак самого концепта).

Для современной лингвистики характерно понимание языка как сложной знаковой системы, концентрация внимания на изучении устройства языка,

характере связей языковых единиц. Научной основой семиотики являются понятия «системность» и «знак». Системный анализ позволит установить лексические средства репрезентации концепта в языке.

Ученые, в частности, Coleman L. и Kay P. подчеркивали, что компонентный анализ должен быть дополнен концептуальным, объектом анализа должны быть рациональные, но и иррациональные элементы содержания. Включение в орбиту исследования отношения знака к отражаемой действительности, к носителям языка, их культуре и истории находится за пределами системоцентрического подхода и принадлежит антропоцентрической парадигме. Антропоцентризм выражается в требовании изучать конкретный язык с опорой не только на окружающую человека действительность, но и на мышление, историю, культуру и социальный статус носителей языка [20].

На первый план в исследованиях в рамках антропоцентрической парадигмы, выходят проблемы «человек в языке» и «язык в человеке», которые получили разработку в обширной литературе по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, психолингвистике, этнолингвистике.

Когнитивная лингвистика активно стала развиваться с в 60-70-х годов XX века (Coleman L., Kay P., Jackendoff R. и др.). Когнитивная лингвистика занимается изучением связи языковых процессов с познавательной деятельностью человека, с актами концептуализации и категоризации. Важнейшими задачами когнитивной лингвистики являются описание концепта, выработка единого определения, создание методик концептуального анализа. Согласно положениям когнитивной лингвистики, в языке отражается часть знаний о мире, следовательно, можно говорить о языковом концепте [20].

Следует отметить, что языковой концепт не представляет собой самостоятельную когнитивную сущность, но указывает на специфику представления знаний, форму репрезентации. Языковой концепт соотносится с понятием «языковая картина мира»; концепт соотносится с понятием «концептуальная картина мира». При этом, как отмечает Маслова В.А., понятие

входит в концепт, но концепт не исчерпывается понятием, но охватывает все содержание слова – и денотативное, и коннотативное, отражающее представления носителей данной культуры о характере явления, стоящего за словом, взятым в многообразии его ассоциативных связей. В отличие от понятий концепты не только мыслятся, концепты переживаются. Концепты являются предметом эмоций, симпатий и антипатий, иногда и столкновений [9].

В рамках когнитивной лингвистики развивается концептуальный анализ, который представляет основной метод исследования концептов.

Концептуальный анализ позволяет восстановить все знания и представления, которые концепт, как сложное образование, связывает воедино. Концептуальный анализ представляет собой анализ сочетаемостных свойств лексемы, в которых проявляется закрепленный в значении носителей языка коллективный опыт. При когнитивном подходе к исследованию языка следует опираться не на индивидуальные свидетельства о конкретной языковой единице, но на опыт всех носителей, закрепленный в языке, коллективный же опыт проявляется в языковом поведении лексемы в сочетаемостных свойствах.

Таким образом, при анализе формирования концептов в языковой картине мира важно выявить содержательные фрагменты лексической единицы, которые «выводятся» на поверхность коллективного сознания через языковое знание. Выявить такие фрагменты можно через сочетаемость концепта [21].

В рамках концептуального анализа применяются следующие методы и приемы анализа лексического концепта (Степанов Ю.С.) [14]:

1. Анализ значений ключевого слова на основе словарных толкований, что составляет базу концептуального анализа, позволяет установить основные концептуальные слои концепта.

2. Анализ этимологических сведений о слове с целью выявления признаков, положенных в основу номинации.

3. Анализ парадигматических отношений ключевого слова.

4. Анализ семантического поля, именем которого выступает основное лексическое средство репрезентации концепта.

5. Анализ семантического развития слов-репрезентантов концепта, который позволяет охарактеризовать концепт в генетическом аспекте, показать развитие смысловых планов концепта, специфику освоения изучаемого явления носителями языка [14].

6. Анализ узуальной и метафорической сочетаемости слов-репрезентантов концепта.

7. Анализ фразеологических и паремиологических единиц, в которые входят составляющие поля концепта, что позволяет охарактеризовать наивные представления об изучаемом языковом явлении.

В рамках анализа концепта следуют понимать, что картина мира как целостный образ мира возникает у человека в ходе всех контактов с миром.

Языковая картина мира является результатом всей духовной активности человека. Человек ощущает мир, созерцает, постигает, познает, понимает, осмысляет, интерпретирует, отражает и отображает, пребывает в мире, воображает, представляет, что и выражается посредством концептуальной и языковой картин мира. Как подчеркивают ученые Попова З.Д. и Стерин И.А. наряду с богатой концептуальной картиной мира (ККМ), которая в виде понятий и представлений находится в сознании человека, параллельно данной картине мира существует вербальная или языковая картина мира (ЯКМ) [10].

Формируемые в сознании концепты выражаются посредством языка, следовательно, через анализ языковой картины мира можно изучать концептуальную картину мира носителей языка. Под «концептуальной картиной мира» понимается «образ» мира, не облеченный в систему знаков, под «языковой картиной мира» понимается та часть концептуального мира человека, которая имеет языковое выражение. Ученые сходятся в понимании того, что картины мира, складывающиеся в сознании носителей различных культур, не одинаковы, но имеют национально-специфичный характер. Выражаемые в концептах значения складываются в некую единую систему

взглядов, своего рода коллективную философию, которая присуща всем носителям языка [10].

Подчеркивается при этом, что знания, отраженные в языковой картине мира, не всегда совпадают с современными представлениями об определенном фрагменте мира, поскольку в семантике языковых единиц может сохраняться информация об особенностях мировидения носителей языка разных исторических эпох и обыденные представления людей.

Многие лингвисты, в частности, Маслова В.А. отмечают, что языковая картина мира отражает существенные черты мифологического мышления. Языковая картина мира исследуется по двум направлениям [9]:

- во-первых, выявляются и описываются отдельные концепты, характерные для определенного языка;
- во-вторых, ведется поиск и реконструкция присущего языку цельного, хотя и «наивного», донаучного взгляда на мир.

1.2 Основные характеристики и виды лингвокультурных концептов

Ранее в работе отмечалось, что можно выделить синтаксические репрезентируемые концепты, лингвокультурные концепты и метаконцепты.

Как отмечает Слышкин Г.Г. в своей работе «Лингвокультурные концепты и метаконцепты» основной единицей отражения и интерпретации действительности (физической и психической) сознанием человека является лингвокультурный концепт. Лингвокультурный концепт отличается тем, что формируется в результате редукции фрагмента познаваемого человеком мира до пределов человеческой памяти, включения фрагмента в контекст культуры и воплощения в вербальных единицах, необходимых для удовлетворения коммуникативных потребностей членов определенного общества [12].

К базовым характеристикам лингвокультурного концепта относятся:

- комплексность бытования в языке, сознании и культуре,
- ментальная природа,
- ограниченность сознанием носителя,
- ценностность,
- условность и нечеткость,
- когнитивно-обобщающая направленность,
- изменчивость [12]

Также для лингвокультурного концепта характерно трехуровневое лингвистическое воплощение, включающее уровни системного потенциала, субъектного потенциала и текстовой реализации (Слышкин Г.Г) [12].

Развитие, усложнение и специализация лингвокультурных концептов дают возможность противопоставить концепты и метаконцепты (первичные и вторичные концепты). Метаконцепты образуются в результате осмысления продуктов предшествующей концептуализации, оформленных как семиотические образования (язык, текст, жанр, стиль, перевод, дискурс и др.).

В метаконцептах реализуется рефлексия носителя языка по поводу знаковой деятельности, объектом или субъектом которой носитель является.

Комплексность бытования является одной из основных характеристик лингвокультурного концепта. Лингвокультурный концепт представляет собой условную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания и культуры. Соотношение лингвокультурного концепта с тремя вышеуказанными сферами может быть сформулировано следующим образом:

1) сознание является областью пребывания концепта (то есть концепт лежит в сознании);

2) культура детерминирует концепт (то есть концепт является ментальной проекцией объективных элементов культуры);

3) язык или речь представляют собой сферы, в которых концепт опредмечивается (овеществляется) [9].

Ментальная природа заключается в том, что лингвокультурный концепт отличается от других единиц, используемых в лингвокультурологических исследованиях, своей локализацией в сознании. Именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, поэтому любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно и когнитивное исследование. С областью сознания связаны процессы человеческого восприятия, категоризации, архивизации и коммуникативной репрезентации. Концепт участвует в каждом из указанных процессов [12].

Ограниченность сознанием носителя заключается в том, что лингвокультурный концепт существует в индивидуальном или коллективном сознании. Любые элементы, отсутствующие в сознании данного индивида или группы, в структуру концепта данного индивида / группы включаться не могут.

При этом индивидуальные концепты богаче и разнообразнее, чем коллективные, поскольку коллективное сознание и коллективный опыт представляет собой условную производную от сознаний и опыта отдельных индивидов, входящих в коллектив. Производная в виде коллективного сознания образуется путем редукции всего уникального в персональном опыте и суммирования совпадений. Поэтому коллективные концепты являются конструктами (так же, как коллективный язык и коллективная культура).

Ценностность является важной характеристикой лингвокультурного концепта, так как лингвокультурный концепт отличается от других ментальных единиц (когнитивный концепт, фрейм, сценарий, скрипт, понятие, образ, архетип, гештальт, мнема, стереотип), акцентуацией ценностного элемента.

Как подчеркивает ученый Карасик В.И., центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, причем в основе культуры лежит именно ценностный принцип [6].

Условность и нечеткость лингвокультурного концепта заключаются в том, что лингвокультурный концепт представляет собой условную единицу. Сознание синкретично, все элементы склонны к взаимопроникновению и пересечению, членение сознания производится только в процессе исследования (сам человек не разделяет собственное сознание на элементы)

При моделировании лингвокультурных концептов релевантными являются не правила классической логики, но принципы нечеткой логики, в рамках которой переход концепта от принадлежности классу к непринадлежности определенному классу не скачкообразен, но идет по градации.

Лингвокультурный концепт группируется вокруг некой «сильной» (ценностно акцентуированной) точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Наиболее актуальные для носителей языка ассоциации составляют ядро концепта, менее значимые – периферию.

Важно понимать при этом, что четких границ концепт не имеет, по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций. Языковая или речевая единица, которой актуализируется центральная точка концепта, служит именем лингвокультурного концепта [20].

Когнитивно-обобщающая направленность лингвокультурного концепта характеризуется следующим образом. При изучении лингвокультурного концепта произошло обобщение ряда аспектов лингвокогнитивной деятельности, ранее изучаемых изолированно друг от друга.

При анализе лингвокультурного концепта исследованию в неразрывном единстве стали анализироваться следующие феномены [12]: =

- языковое и энциклопедическое значения слова;
- элементы наивного и научного видов сознания;
- различные моделируемые структуры сознания (фрейм, гештальт, схема, сценарий (скрипт), пропозициональная структура и др.);

результаты логико-понятийного и образного осмысления действительности.

Лингвокультурный концепт принципиально не сводим к значению одной языковой единицы. Существует множество способов языковой апелляции к любому лингвокультурному концепту («входов в концепт»). Наиболее актуальные концепты получают реализацию не только в вербальных и невербальных единицах. В процессе коммуникации апелляции к концепту могут носить концентрированный и дисперсивный характер. При концентрированной апелляции концепт реализуется эксплицитно – при помощи конкретной языковой единицы, имеющей с ним внеконтекстуальную номинативную связь.

Изменчивость лингвокультурного концепта характеризуется тем, что в процессе формирования языкового коллектива структура лингвокультурного концепта непрерывно меняется, поскольку меняются внешний для человека мир и внутренняя система ценностей. Концепт утрачивает старые ассоциативные связи и обогащается новыми. Изменения в структуре концепта могут быть связаны с колебаниями степени актуальности или трансформацией оценочности.

Ученый Слышкин Г.Г. подробно изучая лингвокультурные концепты и метаконцепты, как механизмы вербального освоения реальности и как единицы ментальной и вербальной репрезентации культурного опыта, приходит к выводу, что основной единицей отражения человеческого сознания в реальности является концепт. В таком понимании концепт представляет собой переработку культурного опыта (на уровне сознания) и воплощения данного опыта в вербальных единицах. Концепт является не просто употребляемым словом.

Лингвокультурный концепт и метаконцепт будут отражать представление об определенном явлении (внутреннюю картину) не только автора и читателей художественного произведения, но всей культуры [12].

Ассоциативная структура лингвокультурного концепта включает [12]:

- интразону – совокупность ассоциативных входов в концепт,
- экстразону — совокупность ассоциативных выходов из концепта.

Трехуровневое лингвистическое воплощение характеризуется тем, что лингвокультурный концепт существует в трех уровнях [12]:

1) как системный потенциал, как совокупность средств апелляции к концепту, предлагаемых носителю языка культурой, как накопленное культурой лингвистическое достояние, зафиксированное в лексикографии;

2) как субъектный потенциал, как лингвистическое достояние, хранящееся в сознании индивида, включающее новые единицы и связи между ними, которые еще не получили фиксации на первом уровне.

3) как текстовые реализации, как апелляции к концепту в конкретных коммуникативных целях, является естественным существованием концепта, отражающим свойство диалогической направленности.

Таким образом, лингвокультурный концепт является системным образованием и, как всякая система, имеет вход и выход.

Вход системы представляет собой точки приложения воздействий среды (взаимодействующих систем), выход системы представляет собой точки, из которых исходят реакции системы, передаваемые среде (взаимодействующим системам). Средой, в которой существует концепт, является национальная концептосфера, взаимодействующими системами являются другие концепты.

Ученые, в частности, Слышкин Г.Г. отмечают, что элементами ассоциативной структуры концепта, являются [12]:

- интразона – совокупность входящих в концепт смысловых ассоциаций;
- экстразона – совокупность исходящих из концепта смысловых ассоциаций;

- квазиинтразона – совокупность входящих в концепт формальных ассоциаций;

- квазиэкстразона – совокупность исходящих из концепта формальных ассоциаций.

При этом признаки номинативной плотности и метафорической диффузности, рассмотренные с точки зрения динамики развития концепта, позволили ученым предложить следующую классификацию концептов [12]:

1. Пропорциональные концепты, то есть концепты, у которых активно функционируют как интразона, так и экстразона.

2. Сформировавшиеся концепты, то есть концепты, у которых завершилось формирование интразоны, но продолжает функционировать экстразона. Новых обозначений данные концепты не получают, но продолжают служить источником вторичной номинации. Подобные концепты являются своего рода строительным материалом для обогащения других концептов.

3. Формирующиеся концепты, то есть концепты, которые еще не обладают экстразоной, но уже имеют развитую интразону. Данная группа концептов может рассматриваться как будущее культуры.

4. Предельные концепты, то есть концепты, интразона которых постоянно расширяется, экстразона отсутствует по причине высокой степени абстрактности концептуализируемых понятий. Такие постоянно наращивают номинативную плотность, но редко становятся источником метафорических переносов, образуют своего рода верхний предел концептуализации.

5. Рудиментарные концепты, то есть концепты, почти или полностью утратившие интразону и сохранившиеся в составе единиц экстразоны.

Таким образом, можно сделать вывод, что анализ лингвокультурного концепта будет включать, как основные характеристики, изучаемые при выделении концептов, так и сугубо культурные характеристики.

В частности, при изучении произведения Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес», важно учитывать культурную специфику произведения. Также важно учитывать, что на первый план в данном произведении выступает

проблема выстраивания национальной концептосферы, концептологического базиса. Поэтому анализ любого концепта, в том числе и концепта «чудо» необходимо проводить с учетом того, что все произведение имеет собственную специфику в употреблении языковых единиц и применяемых языковых средств.

Глава 2. Экспериментальное исследование концепта «wonder» в произведении Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»

2.1 Выявление особенностей структуры концепта «wonder» на основе анализа словарных данных

Концептуальный анализ имени “Wonder” сопряжен с выявлением некоторых степеней семантики, образующих соединяющие очертания вокруг денотатно-сигнификативного центра - ядра концепта. обнаружим ядро концепта Wonder. рассмотрим дефиниции слова “Wonder” , данные в толковых словарях:

hymns that celebrate the wonder of existence;

the eighth wonder of the world; boy wonder;

Natural wonder;

You’ve got a wonderful memory, sir;

So lately, been wondering;

or is it more than that? I wondered;

we have looked to the heavens in wonder;

Рассмотрение объяснений показывает, что отображенный в лексикографической постре денотатно-сигнификативный средоточие концепта Wonder включает немного компонентов:

Чудо;

Удивляться;

Задаваемый вопрос;

Интерес.

Анализ деривационного поля и сочетаемости главной лексемы в стойких словосочетаниях разрешило заметить значительность этого концепта в сознании носителей языка. Дериватами слова «wonder» являются:

-wonders - ` How do I go about doing wonders?';

- I wonder why you can't make it.;

- wondered (adv.) - ` I just wondered why.'.

На основе разбора деривационного поля вводятся подобный концептуальный компонент, как «Чудес». важно отметить, что указанный элемент включает вероятные коннотативные смыслы, которые оформляют модальная рамка, идейная установка, эмоциональная составляющая. Так, например, волшебность может быть рассмотрена как позитивно (удивление, интерес т.д.).

Фразеологические единицы заходят в периферийную зону концепта, так как они обладают невысокую частотность употребления, и для них характерны ясные стилистические и оценочные элементы (Агафонова, 2008: Таким образом, концепт Wonder - сложное, многостороннее образование.

С точки зрения полевой организации, в нем четко отличается ядерная и периферийная зоны. Ядро концепта Wonder составляют следующие концептуальные характеристики:

Чудо;

В качестве периферийных характеристик можно отметить:

Чудесность.

2.2 Репрезентация концепта «Wonder» в произведении Л. Кэрролл «Алиса в стране чудес»

В данном творенье мы провели разбор потребления концепта «Wonder» и обнаружили последующие его яркие проявления. С чудесным мы встречаемся действительно с главных страничек повести, иногда Алиса, обуреваемая любопытством, ныряет в кроличью нору, аж незная, как, собственно, она будет оттуда выбираться. Интерес представляется ключевой передвигающей силою предварительно удивления, а как результат, и чуда. Бегущий по своим разбирательствам кролик обозначивает проводником в мир чудесного. Так, летя книзу после кроличьей норе, Алиса припоминает свою кошку Дину и задумывается, грызут ли кошки летучих мышей. Но мысли её путаются, и вместо *Do cats eat bats?* у неё выходит *Do bats eat cats?*

б) Популярная британская песня *Twinkle, twinkle little star! How I wonder what you are! Up above the world so high, Like a diamond in the sky!* в исполнении Шляпника звучит как *Twinkle, twinkle little bat! How I wonder what you're at! Up above the world you fly, Like a tea-tray in the sky!*

Доставляя свидетельства пред королём, Алиса говорит, что ничего не знает о деле (похищения тарталеток). – *That's very important,* – говорит король, располагая в виду, безоговорочно *unimportant*, на что и указывает ему Кролик;

б) Шалтай-Болтай в общении с Алисой признаётся, что ему больше нравится обретать подарки не на день рождения (*un-birthday presents*);

в) Разговаривая с грифоном, Алиса не понимает, что обозначает словечко *uglify*. Оказалось, что оно образовано аналогично как антоним к существующему слову *beautify*. – *You know what to beautify is, I suppose?* – *Yes,* – *said Alice doubtfully,* – *it means to make something prettier.* – *Well, then,* – *the Gryphon went on,* – *if you don't know what to uglify is, you are a simpleton.*

О созданных автором (Л. Кэрроллом) обещаниях уже шла предложение выше. Оттого здесь нам представляется подходящим попросту повергнуть британский разновидностей поэмы «Бармаглот», складывающейся из слов, располагающих грамматическое, но не лексическое значение:

Twas brillig, and the slithy toves.
Did gyre and gimble in the wabe:
All mimsy were the borogoves,
And the mome raths outgrabe.

б) В кое-каких случаях, Л. Кэрролл варьирует слово, однако додуматься о его значении возможно. Так, например, в общении с черепахой и грифоном Алиса понимает, что словечко porpoise – такое видоизменённое purpose. Временами слово подвергается процессу ресемантизации, т. завоевывает смыслы, каких исконно не имело. Так, Шалтай-Болтай в общении с Алисой применяет словечко glory в значении knock-down argument

Глава 3. Когнитивные признаки реализации и вербализаторов концепта Wonder

3.1 Когнитивные признаки реализации

Под когнитивными признаками реализации концепта мы предполагаем необыкновенные ситуации, обстоятельства, в каких становятся герои, и которые и создают атмосферу удивительного в исследуемых произведениях.

1. Антропоморфические существа. Угодив в Страну Чудес, Алиса с изумлением обнаруживает, что она населена удивительными антропоморфическими существами. беседовать тут могут все: кролики, птицы, гусеницы, коты причем даже карты. Обеспечим короткую характеристику главным орудующим лицам:

1) Белый Кролик. Собственно после него Алиса спускается в нору. Иначе воспринимает её за служанку Мери Энн, и просит доставить ему перчатки: Mary Ann! Fetch me my gloves this moment!

2) Додо. Это птица, какую Алиса замечает на берегу близко с Морем Слёз. Имеется версия, что это разновидностей имени самого автора. Дело в том, что его настоящее имя – Чарльз Доджсон, и когда автор заикался, он произносил свои данные как До-До-Доджсон. предложение этого персонажа изобилует академическими терминами: I move that the meeting adjourn for the immediate adoption of more energetic remedies – этак он предлагает бег по кругу с целью высохнуть после плавания в Море Слёз.

3) Гусеница. Восседает на грибе, курит кальян. Собственно он советует Алисе скусить от гриба с одного края дабы повышения роста и с иной края – с целью его уменьшения: One side will make you grow taller, and the other side will make you grow shorter, показывает таковым манером волшебные знания.

4) Чеширский кот. Полагает себя сумасшедшим, таковым же как вот и все в этой подземной стране: We're all mad here ...Способен внезапно возникать и исчезать, всецело или частично, оставив исключительно улыбку. После встречи с ним Алиса замечает, что он самое любознательное создание изо всех, с кем ей довелось встретиться: I've often seen a cat without a grin, but a grin

without a cat! It's the most curious thing I ever saw in my life! 5) безумный Шляпник. Соучастник чаепития совместно с мартовским зайцем и мышкой Соней. Кстати, имеется версия, что британская поговорка *as mad as a hatter*, располагает под собой реалистичную подоплёку: шляпники положительно могли сходить с ума благодаря отравления четами ртути, используемой ради отделки фетра.

6) Мартовский заяц. Достаточно груб, приспособился утверждать то, что думает. Собственно он замысливает загадку про то, что общего промежу вороню и письменным столом: *Why is a raven like a writing desk?* Составитель сам признавался, что элементарно измыслил эту загадку, не обвиняясь об ответе. Но он заработал настолько вопросов через читателей, что в переиздании 1896 годы ему пришлось вделать свой разновидностей ответа: *Because it can produce a few notes, though they are very flat; and it is nevar put with the wrong end in front!* (Потому что они оба могут испускать звуки изо многих нот, тем более если перестановить характер внизу на перёд!

7) Червонная королева. Фундаментальный противник повести. Пристрастилась воздавать приказания, старалась обезглавить несколькими персонажам, начиная Чеширского кота (у какого временами выключая башки ничего и нет): *Hold your tongue! Off with her head!*

2. Повышение и сокращение объёмов тела.

Угодив в кроличью нору, Алиса забежала в полный голос дверца и извела замечательный сад. Но чтобы угодить в него, Алисе довелось немного раз уменьшаться и увеличиваться в размерах при помощи разнообразных препаратов. Это все, естественно, дополняло противоестественности всему выходившему в тот день. В общении с гусеницей, Алиса аж жалуется по данному поводу: *... one doesn't like changing so often, you know.* Отметим, что в сцене суда (в конце повести) Алиса выросла уже самопроизвольно, без приёма каких-нибудь препаратов.

3. Превращения.

Метаморфозы случаются с героями в обеих исследуемых повестях.

В повести Алиса в Стране Чудес ребёнок, которого воспитывала герцогиня, на попечении у Алисы преобразуется в поросёнка, и она вынуждена выпустить его. This time there could be no mistake about it: it was neither more nor less than a pig, and she felt it would be quite absurd for her to carry it further. удивительный талант предвидения около этом показывает Чеширский кот: когда Алиса поведала ему про то, что произошло с ребёнком, кот ответил, так и предполагал – I thought it would, – said the cat and vanished again.

4. Повреждение хронологии.

Время естественно обладает изрядно неясные формулировки в сказках. Довольно припомнить таковые фразы, как Давно было это ..., либо Once upon a time ... Однако в данном случае мы сталкиваемся не с неясными формулировками, как-то не без греха хронологии, какие замечаются в обеих исследуемых произведениях. а) Так, в Алисе в Стране Чудес для чаепития с Шляпником и Мартовским Зайцем, Алиса узнаёт, что после гнева Королевы время для них остановилось: It's always six o'clock now ... it's always teatime, and we've no time to wash the things between whiles.

3.2 Вербальные признаки

Значение слова и концепт, вербализуемый данным словом, взаимосвязаны и соотносимы как в содержательном, так и в структурном отношении. Анализ лексического значения имени концепта позволяет выявить важнейшие концептуальные признаки данного мыслительного образования. Поэтому лингвистические словари, фиксирующие лексические значения слов, связанных с каким либо концептом, являются ценнейшим источником материала для исследования концепта. В данной работе предпринимается попытка воссоздания инвариантных для всех носителей современного русского языка существенных признаков концепта «wonder» через анализ словарных статей, посвященных вербализаторам концепта.

Значения слов и фразеологических единиц, являющихся вербализаторами концепта, объединяются в семантическое поле, которое, как известно, включает в качестве обязательных элементов ядро – значение слова (или основное значение многозначного имени поля), представляющее собой семему, содержащую интегральные для всех элементов поля семы; центр поля – значения, имеющие в своем составе семы ядерной семемы, а также те или иные дифференциальные семы; и более или менее обширную периферию с размытыми границами, объединяющую единицы, связанные интегральными семами с единицами центра поля. В настоящей статье мы рассматриваем лишь ядро и центральную (околоядерную) часть семантического поля, вербализующего концепт «wonder».

Имя исследуемого концепта «wonder» является многозначным: в современных толковых словарях приводится различное (от двух до пяти) количество его значений, или семем. При этом словари фиксируют различные значения в качестве основного: в частности, в «Большом толковом словаре русского языка» это – ‘по религиозным и мифологическим представлениям: сверхъестественное явление, вызванное вмешательством божьей силы’ [БТС: 1485]; в «Русском толковом словаре» – ‘нечто небывалое, невероятное, удивительное, поразительное’ [Лопатины 2006: 877]. Современные толковые словари отражают своеобразное соперничество двух значений слова чудо, претендующих на роль основного значения, которые условно можно назвать религиозным и нерелигиозным. Ядром семантического поля Чудо и основным значением слова чудо мы считаем семему ‘нечто небывалое, удивительное, поразительное’. Именно это значение является наиболее общим, свободным, и с ним непосредственно связано максимальное количество других единиц поля. Первичность значения ‘нечто небывалое’ по отношению к значению, содержащему семы ‘вмешательство божественной силы’, на наш взгляд, подтверждается и обращением к этимологии слова чудо, которое является исторически производным от чути ‘чувствовать, слышать, ощущать, познавать’ [Шанский 2000: 366], т.е. чудом сначала называли то, что

ощущается, и лишь впоследствии у этого слова появилась сема 'небывалое'. Таким образом, изначально в слове чудо отсутствовала идея божественного вмешательства, которая, видимо, сформировалась в период распространения и господства в славянской идеологии христианства. Еще одним доказательством «неядерности» семемы 'в религиозных представлениях: явление, вызванное вмешательством божественной силы' видится нам тот факт, что семы, составляющие это значение, отсутствуют в остальных семемах слова чудо, сформировавшихся на базе основного значения. При этом семы 'небывалое', 'необыкновенное', 'удивительное' присутствуют во всех вторичных значениях и в значениях всех слов, вербализующих концепт «wonder».

Современные толковые словари расходятся и в характеристике других значений слова чудо: в «Большом толковом словаре русского языка», напр., отмечается наличие лексических омонимов чудо, которых нет в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (соответствующие значения толкуются в рамках одной словарной статьи). Вопрос о разграничении омонимии и многозначности до сих пор остается спорным. Нам представляется, что говорить о наличии омонимов у слова чудо не совсем оправданно, т.к. все его значения сохраняют семантическую близость: во всех семемах присутствует по крайней мере один из синонимичных компонентов – 'небывалый', 'необыкновенный', 'удивительный'.

Спорным является и определение статуса сложных существительных с первой частью чудо, которая вносит в значение слова семы 'необыкновенный, выдающийся среди себе подобных'. В «Толковом словаре русского языка» эти явления включены в статью, посвященную слову чудо, в «Русском толковом словаре» рассматриваются отдельно. Однако при любом статусе сложные существительные с первой частью чудо (чудо-остров, чудо-дерево и др.) являются вербализаторами концепта «wonder», при этом они занимают околядерное, центральное положение в семантическом поле Чудо, т.к. имеют непосредственную семантическую связь с ядерной семемой.

В целом слово чудо является примером радиальной полисемии, при которой все вторичные значения непосредственно связаны с одним первичным, поэтому все значения слова чудо, кроме основного (ядерного), составляют центр описываемого семантического поля. Обобщив все зафиксированные толковыми словарями современного русского языка значения слова чудо, мы получили следующий их перечень:

- 1) 'нечто небывалое, невероятное, удивительное, поразительное';
- 2) 'по религиозным и мифологическим представлениям: сверхъестественное явление, вызванное вмешательством божьей силы';
- 3) чего 'нечто поразительное, удивляющее своей необычностью';
- 4) в значении сказуемого 'о чем-нибудь хорошем: удивительно, поразительно' (разг.);
- 5) чудо в сочетании с другими существительными 'необыкновенный, выдающийся среди себе подобных' (разг.);
- 6) чудеса! 'выражение крайнего удивления, недоверия' (разг.).

Центральную часть семантического поля, вербализующего концепт «wonder», составляют 2–6 лексико-семантических вариантов слова чудо. Интегральной семой, связывающей их с ядром поля, является сема 'удивление', которая в той или иной форме присутствует в толковании всех значений слова чудо. В то же время в языковой системе данная сема выступает как дифференциальная, позволяющая разграничить чудо и другие, близкие к нему, понятия. Именно сема 'удивление' выделяет чудо из ряда других явлений (слово явление в значении 'всякое проявление чего-нибудь (каких-нибудь сил, процессов); то, что происходит, случается, имеет место; событие, факт' [Лопатины 2006: 903] является родовым наименованием, или гиперонимом по отношению к слову чудо). Ка-кое-либо явление может быть названо чудом только при условии, что оно вызывает удивление своей необычностью.

В центр семантического поля Чудо входят также синонимы имени поля. Согласно «Словарю синонимов русского языка» З.Е. Александровой, слово чудо является доминантой следующего синонимического ряда: феномен, диво,

неви8 даль, диковина, диво8дивное, невидальщина, игра природы, чудеса в решете [Александрова 1975: 591]. В этом ряду объединены как лексические, так и фразеологические синонимы на основании близости их семантики. Слово чудо (в значении ‘нечто небывалое, невероятное, удивительное, поразительное’) выступает в роли доминанты в силу того, что оно наиболее полно передает общее значение синонимического ряда и принадлежит к широко употребительной, стилистически нейтральной лексике. В качестве ядерных компонентов семантического поля могут выступать несколько единиц, если они являются абсолютными синонимами, т.е. их значения совпадают полностью. Однако слово чудо абсолютного синонима в русском языке не имеет, все единицы синонимического ряда различаются либо семами содержательного характера, либо стилистически, что и обуславливает их включение не в ядро семантического поля, а в его центральную часть, непосредственно связанную с ядром, но объединяющую единицы, имеющие какие-либо отличия от ядерной единицы.

Слово диво имеет значение ‘то, что вызывает удивление, чудо’ [Ожегов 1999: 165]. При анализе значения данного слова очевидно, что его содержательная сторона полностью соответствует содержательной стороне слова чудо, оба этих синонима называют один и тот же круг предметов. Однако отнести диво к абсолютным синонимам слова чудо не позволяет его стилистическое отличие от доминанты: в толковании слова диво есть помета (разг.), свидетельствующая о принадлежности данной единицы к сниженной, разговорной лексике. Таким образом, имя существительное диво является стилистическим синонимом слова чудо. К этому же типу синонимов относятся народно-поэтическое диво-дивное, функционирующее преимущественно в фольклорных произведениях; разговорное диковина ‘странная, удивительная вещь, явление’ [Ожегов 1999: 165], разговорное, ироничное невидаль ‘о чем-нибудь редкостном, необычном (в выражениях, отрицающих эту редкостность, необычность)’ [Там же: 402], разговорное невидальщина; а также

фразеологическая единица чуда в решетке разговорное шутовое 'о чем-нибудь необычном или непонятном' [Там же: 889].

Многочисленное слово феномен вступает в синонимические отношения со словом чудо только в одном (втором) значении – 'о человеке или явлении, выдающемся, исключительном в каком-нибудь отношении' [Ожегов 1999: 850], при этом сопоставление данного значения со значением доминанты синонимического ряда позволяет выявить различия в семантике данных единиц: в значении слова феномен отсутствует (и не подразумевается) сема 'удивление', присутствующая во всех значениях слова чудо, т.е. являющаяся для него существенной. Следовательно, слово феномен имеет статус семантического синонима по отношению к слову чудо. Кроме этого, существительное феномен относится к книжной лексике, т.е. имеет и стилистические отличия от доминанты ряда. Таким образом, слово феномен является семантико-стилистическим синонимом слова чудо.

Фразеологический синоним игра природы имеет значение 'исключительное, редкое явление, отклонение от обычных норм' [ФСРЯ 2001: 166], которое практически совпадает с охарактеризованным выше значением слова феномен, за исключением стилистической окраски. Фразеологическая единица игра природы, как и доминанта синонимического ряда чудо, относится к нейтральной лексике, но при этом имеет отличия в семантике, т.е. является семантическим синонимом. В центр анализируемого поля входят и родственные имени поля слова, непосредственно образованные от него, причем все эти единицы связаны словообразовательными отношениями именно с ядерной семемой, т.к. имеют в своих значениях интегральные для описываемого поля семы. Согласно данным словообразовательного словаря А.Н. Тихонова, производными от существительного чудо являются слова: чудище, чудовище, чудаки, чудасия, чудик, чудушка, чудушко, чудесный, чудной, чудный, чудовой, чудовый, чудом, причуда, чудесить, чудить, чудиться, чудо-богатырь, чудо-молодец, чудо-конь, чудо-печка, чудо-сани, чудо-юдо, чудодей, чудодейный, чудород, чудотворить [Тихонов 1990: 382].

Все они, безусловно, имеют непосредственную семантическую связь с ядром семантического поля Чудо.

Рассмотрим статус околоядерных единиц в семантическом поле на примере слова чудак и его синонима чудик. Стилистические синонимы чудак и чудик имеют значение ‘тот, чье поведение отличается странностями, чьи поступки вызывают недоумение, удивление’ [Ефремова 2000: 994], при этом существительное чудик имеет просторечную окраску. Связь этих единиц с ядром поля осуществляется за счет интегральной семы ‘удивление’. В названном толковании значения не проявляется сема оценочности: странность в поведении может быть оценена как положительно, так и отрицательно. Вероятно, коннотативные семы позитивной и негативной оценки чудака и чудика являются потенциальными и актуализируются только в определенных контекстах, т.е. у данного слова есть имплицитная (скрытая) оценочная энантиосемия (способность слова обозначать противоположные явления, в данном случае – противоположные оценки).

Таким образом, центральная часть семантического поля, вербализующего концепт «wonder», состоит из трех групп единиц, находящихся в одношаговых семантических отношениях с ядром поля, т.е. имеющих непосредственную связь с семемой ‘нечто небывалое, невероятное, удивительное, поразительное’:

- 1) вторичные лексико-семантические варианты слова wonder;
  - 2) лексические и фразеологические синонимы слова wonder;
  - 3) производные слова, образованные на базе слова wonder.
- Все эти единицы, находясь в определенных зафиксированных лингвистическими словарями семантических отношениях друг с другом и ядром поля, отражают существенные признаки концепта «wonder» являющиеся инвариантными для всех носителей современного русского языка.

Выводы по главе

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что исследуемая повесть содержит ряд действительно ценных авторских стилистических находок, которые делают её ярким произведением в жанре каламбура, абсурда, аллюзии и фэнтези. Путешествия Алисы во времени – самое загадочное в творениях Л. Кэрролла. Пожалуй, именно они помогают нам понять и согласиться с пророческими словами Белой Королевы о том, что наша память работает в обе стороны: как на прошлое, так и на будущее. Сегодня учёными уже доказано, что при помощи памяти мы можем не только сопоставлять и анализировать факты из нашего прошлого. Память помогает нам усваивать соответствующие манеры поведения и успешно пользоваться ими в соответствующих будущих ситуациях.

Заключение

Wonder, безусловно, можно отнести к познавательно-эмоциональным концептам, поскольку, с одной стороны, его движущей силой является любопытство, интерес к познанию окружающей действительности. А с другой стороны, wonder способно вызывать различные эмоции, от лёгкого удивления до восторга или даже негодования. Но эмоции при этом осмысляются, наделяются национальными характеристиками. Следовательно, «wonder» является и культурно-маркированным концептом. Как убедительно показывает материал нашего исследования, концепт «wonder» вполне может быть описан при помощи лингвокогнитивных параметров. К таким параметрам мы можем отнести игру слов, окказионализмы, антонимы и неологизмы, наличие антропоморфных существ, превращений, а также нарушения хронологии времени. Произведения Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» – это сказка, которая поможет нам проникнуть в суть процессов познания, взаимодействия языка, мышления и памяти. Всё это, безусловно, является актуальным направлением науки сегодняшнего дня.

Список используемой литературы

1. Абышева, Е.М. Концептуальные инверсии: концепт «чудо» (на материале русских и ирландских пословиц, поговорок и сказок): дис. ... канд. филол. наук / Е.М. Абышева. – Тюмень, 2008. – 222 с.
2. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник / под ред. Л.А. Чешко. – 4е изд., репродуцир. – М.: Рус. яз., 1975.
3. Агафонова Ю.В. Концепт Wonder в британском варианте английского языка // Иностранные языки в школе. – 2008. – №4. – С. 11-17.
4. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: ВГУ, 1996. – 330с.
5. БТС: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред.
6. Белозёрова, Н.Н. Нейрогуманитарный поворот / Н.Н. Белозёрова //
7. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры. 1999. – 791с.
8. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. – М.: Рус. яз., 2000. – Т.2.
9. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград: Перемена, 2001. – 331с.
10. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – М.: Эксмо, 2006.
11. Маковский, М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов / М.М. Маковский. – М.: Владос, 1996. – 415 с.
12. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с.
13. Miftah Royani. The Use of Local Culture Texts for Enthusiastic English Reading Teaching /Royani Miftah // The International Journal of Social Sciences. – 2013. – Vol.7, №1. – P. 130–135.

14. Пименова М.В. Символы культуры и способы концептуализации внутреннего мира человека (концептуальная метафора дома) // Концепт. – Москва, 2000. –261с.
15. Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку //Антология концептов. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т.1. С. 7-10.
16. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. –91с.
17. Плахова, О.А. Лингвосемиотика английской сказки: жанровое пространство, знаковая репрезентация, дискурсивная актуализация: дис. ... д-ра филол. наук / Carroll L. Alice's Adventures In Wonderland. –М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. –136с. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. –392с.
18. Плахова. – Волгоград, 2013. – 542 с.
19. Пименова М.В. Концептуальные исследования. Введение : учеб. пособие /
20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Инрус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999.
21. Пименова, О.Н. Кондратьева. — М. : Флинта : Наука, 2011. — 176 с. 21. Robson, D. Five Things Alice in Wonderland Reveals about the Brain [Electronic resource] Севастьянова, В.С. Изучение архетипических структур в языковой и ментальной картинах мира (на примере романтического и символистского дискурсов) / В.С. Севастьянова, А.И. Дубских, С.В. Харитонова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 1. – С. 33–38.
22. Clerc, S. Le conte en classe d'accueil, support de développement des compétences linguistiques, discursives, référentielles et socioculturelles. [Electronic resource] / S. Clerc. – [http://www. http://trema.revues.org/126](http://www.trema.revues.org/126) (date of reference: 19.02.2018)

23. Woolcott Alexander. Introduction // Lewis Carroll The Complete Illustrated. – London: Wordsworth Library Collection, 2008. – P. 7–15.
24. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М.: Рус. яз. – 1990. – Т.2.
25. ФСРЛЯ: Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв. / под ред. А.И. Федорова. – М.: Топикал, 1995.
26. ФСРЯ: Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – 6е изд., испр. и доп. – М.: АСТ: Астрель, 2001. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов. – 3е изд., испр. – М.: Дрофа, 2000.
27. Carroll L. Alice's Adventures In Wonderland. –М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. –136с.
Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]
URL: <http://www.oxforddictionaries.com/>
28. Longman English Dictionaries Online [Электронный ресурс]
URL: <http://www.ldoceonline.com/>
29. Robson, D. Five Things Alice in Wonderland Reveals about the Brain [Electronic resource] / D. Robson. –
<http://www.bbc.com/future/story/20150225-secrets-of-alice-in-wonderland>
(date of Reference: 16.02.2018)